

Автор статьи: Снапковский Юрий Николаевич.

Должность: главный архивист отдела публикации документов Национального исторического архива Беларуси.

Опубликовано в: Отечественные архивы. 2014. № 3. С. 49–60.

Документы Национального исторического архива Беларуси о положении в белорусских губерниях в период Первой мировой войны

События Первой мировой войны являются неотъемлемой частью истории Беларуси. Уже с лета 1914 г. население Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний стало испытывать на себе все тяготы военного времени: мобилизацию, массовые реквизиции, принудительный труд, милитаризацию промышленности, а позже приток беженцев и бомбардировки. С самого начала войны в местечке Барановичи Новогрудского уезда Минской губернии, а затем с августа 1915 г. по февраль 1918 г. в губернском Могилеве находилась Ставка Верховного главнокомандующего. В уездном городе Двинске Витебской губернии располагался штаб Двинского военного округа, в губернском Минске – штабы Минского военного округа и Западного (до августа 1915 г. – Северо-Западного) фронта. На белорусских землях также находились штабы корпусов и дивизий, действовали многочисленные войсковые соединения и части различных родов войск. С занятием в августе-сентябре 1915 г. германскими и австро-венгерскими войсками Виленской, Гродненской и частично Витебской и Минской губерний территорию Беларуси рассекал Восточный фронт. Наконец, весной 1918 г. немцы оккупировали «военную столицу» Российской империи – Могилев, который для неприятеля был «конечным пунктом» на русском фронте.

Война затронула практически все сферы государственной и общественной жизни белорусских губерний, что не могло не отразиться на характере и составе документов различных учреждений, ставших впоследствии фондообразователями Национального исторического архива Беларуси (НИАБ). Их первые аналитические обзоры были выполнены работниками архивной службы Беларуси Л.М. Лисовой и В.И. Адамушко¹. Однако степень археографического освоения Национального архивного фонда Республики Беларусь в части истории Первой мировой войны еще незначительна². Вот почему сотрудниками НИАБ к 100-летию начала войны подготовлено специальное тематическое издание – сборник документов «Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918)», который призван восполнить определенный пробел как в отечественной археографии, так и в исторической науке и помочь исследователям открыть новые страницы «забытой войны»³.

В настоящей статье обратим внимание научной общественности на архивные фонды крупнейшей в Республике Беларусь документальной сокровищницы, освещающие историю Первой мировой войны.

После издания императором Николаем II указа «О приведении на военное положение части армии и флота» от 16 июля 1914 г.⁴ белорусские губернии оказались на военном положении и вскоре вошли в число территорий, близко расположенных к театру военных действий, что не только изменило характер деятельности существовавших учреждений, но и обусловило создание новых институций. В фондах НИАБ отложились документы, связанные преимущественно с деятельностью тыловых учреждений, организаций и предприятий Витебской, Минской и Могилевской губерний – как традиционных, так и появившихся с 1914 г.⁵ Среди них губернские уполномоченные Министерства земледелия по заготовке хлеба и сена для армии, губернские и уездные комитеты Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (ВЗС), комитеты Всероссийского союза городов для оказания помощи больным и раненым воинам (ВСГ), управления губернских уполномоченных Российского общества Красного Креста (РОКК), губернские отделения Комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи лицам, пострадавшим от военных бедствий, комитеты имени княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, губернские

отделения Всероссийского комитета помощи пострадавшим на войне 1914 г., отделы Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, уездные и городские попечительства по призрению семейств запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу, дамские комитеты по заготовке белья и других вещей для защитников родины, отделы Петроградского общества помощи беженцам из территории военных действий, подкомиссии по эвакуации при старших фабричных инспекторах, а также многочисленные лечебные заведения (госпитали, лазареты и др.).

Кроме того, из-за близости белорусских губерний к театру военных действий на их территории возник ряд специфических учреждений и должностей, фонды которых тоже есть в НИАБ: Отделение полевого склада РОКК Западного фронта (г. Минск), Управление по устройству беженцев Могилевского тылового полномочия организации «Северопомощь», витебский военный прокурор соединенного суда корпусов 5-й армии, Управление начальника контрольного участка Витебской губернии и Рижского уезда Лифляндской губернии (г. Витебск), Особая комиссия по эвакуации оборудования и материалов фабрик и заводов в г. Витебске, Минское общество оказания помощи проезжающим больным и раненым воинам, Минский ссудный комитет Польского общества вспомоществования жертвам войны и др.

Документы о начале военных действий между враждующими государствами, проведении мобилизации и призыве военнообязанных запаса в действующую армию, объявлении белорусских губерний на военном положении отложились в фондах местных органов государственной власти и управления, а также некоторых военных учреждений. Это, например, копии царских манифестов об объявлении войны между Россией и Германией, Турцией, Болгарией⁶, указов Сената о начале проведения всеобщей мобилизации и призывании на действительную военную службу ратников ополчения 1-го разряда⁷, дело об объявлении Витебской губернии на военном положении⁸ и др. О начале мобилизационных мероприятий на территории Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний также свидетельствует постановление Совета министров «О введении в действие положения о подготовительном к войне периоде» от 13 июля 1914 г.⁹ В типографском экземпляре листовки сообщается об объявлении минским губернатором А.Ф. Гирсом военного положения в Минской губернии¹⁰, а в циркулярах минского губернатора – о мобилизации, в том числе транспортных средств (автомобилей, мотоциклов и др.), охране железнодорожных мостов, государственных учреждений, ремонте дорог, призыве на военную службу военнослужащих запаса¹¹. Более десятка дел отражают мобилизационную готовность железных дорог: Риго-Орловской, Николаевской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Полесской¹².

Сохранилось дело об организации усиленного полицейского надзора в местечке Барановичи в связи с размещением там Ставки Верховного главнокомандующего¹³. О проведении торжественных мероприятий по увековечению исторического события пребывания в Барановичах Ставки свидетельствует переписка минского губернатора с председателем Барановичского православного братства¹⁴.

Ряд дел канцелярий минского и витебского губернаторов свидетельствует о принятии правительственными структурами мер по борьбе со шпионажем и прогерманскими настроениями¹⁵. Приведем несколько характерных примеров. В июле 1914 г. в Витебске был задержан, а затем выслан в завожские губернии австрийский подданный Франц Лавтизар. Основанием для ареста послужило общение с двумя германскими подданными, подозреваемыми в сотрудничестве с немецкой разведкой. При задержании Лавтизара жандармы в его доме обнаружили подробные карты Европейской России, а также Витебской, Пермской и Таврической губерний¹⁶. Витебский мещанин еврей Гавриель Шаевич-Вульфович Мальцев, по профессии трубочист, с 5 ноября по 6 декабря 1915 г. отбывал заключение в Витебской губернской тюрьме за распространение слухов об офицерах российской армии и открытое произнесение слов о том, что «даже если Германия пройдет и

возьмет всю Россию, то ему еще лучше будет, потому что русские делают погромы и проливают еврейскую кровь» и что «Германии нужно помогать, потому что на Германию все идет войной»¹⁷.

Поскольку к началу войны в пределах белорусских губерний проживало значительное число подданных Германии и Австро-Венгрии, в фондах канцелярий губернаторов, губернских правлений, учреждений полиции и жандармерии, милиции Временного правительства отложилось множество дел, связанных с принятием репрессивных мер к этой группе населения, которую еще до официального объявления войны правительственные круги рассматривали как потенциальных шпионов и резерв вражеских армий. Одно из наиболее ранних документальных свидетельств о реализации здесь репрессивной политики в отношении иностранных подданных относится к концу июля 1914 г., когда минский полицмейстер полковник А.А. Скалон, руководствуясь распоряжением командующего армией, издал постановление об аресте в качестве военнопленных 19 военнообязанных германских и австрийских подданных и заключении их в Минскую губернскую тюрьму¹⁸. Сохранился список арестованных по этому постановлению иностранных подданных (в нем указаны их фамилии, имена, отчества, возраст, вероисповедание, место рождения, семейное положение, сведения об отбытии воинской повинности, время проживания в Российской империи, род занятий и некоторые другие данные)¹⁹.

Репрессивные меры (арест, депортация, ограничение имущественных прав) по отношению к германским и австрийским подданным были закреплены указом императора Николая II «О положении в России неприятельских подданных во время войны» от 28 июля 1914 г. и последующими законами об ограничении немецкого землевладения в России²⁰. О проведении их в жизнь на местах свидетельствуют многочисленные дела канцелярий губернаторов, губернских правлений и полицейских управлений об аресте и высылке подданных Германии и Австро-Венгрии во внутренние губернии, конфискации у них недвижимого имущества, а также депортации российских подданных иностранного происхождения, проживавших в немецких колониях и разных населенных пунктах. Так, например, в августе 1914 г. был выселен из Игуменского уезда Минской губернии в г. Вологду 63-летний австрийский подданный чешского происхождения Адольф Рихтер, ранее служивший в австрийской армии и, по словам полицейских властей, представлявший собой «достаточно укрепленного в духе национального самосознания австрийского гражданина»²¹. Летом 1915 г. местные власти выселили из пределов Минской губернии жителя немецкой колонии Ансельмовка Мозырского уезда Альберта Ивановича Янишевского, который состоял в российском подданстве и был приписан к обществу крестьян Барашевской волости Житомирского уезда Волынской губернии, но исповедовал лютеранство и разговаривал на немецком языке²².

В фондах Минского губернского правления и канцелярии витебского губернатора есть дела по прошениям австрийских и германских граждан о принятии их в подданство России²³. Имеются также дела о высылке из пределов Витебской губернии китайских и турецких подданных²⁴.

Значительный пласт документов показывает борьбу с широко распространившимися на Северном и Западном фронтах дезертирством и мародерством. Это дела по обвинению военнослужащих в дезертирстве, об их укрывательстве разными лицами и уклонении населения от военно-трудовой повинности, рапорты уездных исправников и полицмейстеров об учинении беспорядков, грабежей, разгроме частных торговых лавок, казенных винных складов и помещичьих имений со стороны новобранцев, нижних чинов, беженцев²⁵.

Вопросы эвакуации и реэвакуации государственных и земских учреждений, промышленных предприятий, гражданских чиновников и служащих освещают документы фондов как традиционных, так и новых институций. Это, например, краткий обзор деятельности Минской подкомиссии по эвакуации за период с сентября 1915 г. до середины 1916 г.²⁶, материалы (инструкции, правила, перечни и др.) по переводу из Минской губернии торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий²⁷, а также земских и

правительственных учреждений за 1915–1917 гг.²⁸, где выделяется подробный доклад Минской губернской земской управы 7-му чрезвычайному Минскому губернскому земскому собранию «По вопросу об эвакуации учреждений Минского губернского земства по военным обстоятельствам»²⁹, список различных учреждений и организаций, эвакуированных летом 1915 г. в г. Минск из северо-западных окраин империи³⁰, сведения за 1916–1917 гг. об эвакуированных с оккупированных территорий полицейских служащих, переданных в распоряжение минского полицмейстера³¹, дела за 1914–1917 гг. об эвакуации служащих и имущества Минской мужской гимназии³². Имеются также документы по эвакуации имущества Минской лютеранской церкви и семьи минского пастора Адама Георгиевича Мачулана³³.

Дела о вывозе различных учреждений и предприятий (с указанием пунктов назначения) из Витебской губернии за 1914–1917 гг. есть в фондах канцелярии губернатора, губернского правления, губернского по земским и городским делам присутствия, канцелярии губернского комиссара Временного правительства³⁴. Материалы (планы, протоколы, перечни и др.) по эвакуации земских учреждений и подведомственных им заведений Могилевской губернии содержит фонд губернской земской управы³⁵.

Отступление российской армии на фронте привело к появлению на территории белорусских губерний огромного числа беженцев, помощь которым оказывалась объединенными усилиями правительственных и земских учреждений. Поскольку губернаторы на подведомственных им территориях решали все вопросы, связанные с пребыванием, размещением беженцев и оказанием им материальной и медицинской помощи, в фондах канцелярий губернаторов отложились протоколы губернских и уездных комитетов по устройству беженцев, организации их движения и размещения, переписка по этим вопросам с городской и уездной полицией и разными должностными лицами, прошения беженцев об оказании им помощи и многие другие документы³⁶.

Органы городского самоуправления одними из первых откликнулись на предложения губернских властей помочь беженцам, о чем говорит, к примеру, постановление Минской городской думы от 24 сентября 1914 г., выделившей из средств города 1000 руб. «на оказание помощи лицам, прибывающим в гор. Минск из местностей близких районов военных действий»³⁷. Ряд документов свидетельствует об общественном резонансе проблемы беженцев. Так, 1 октября 1914 г. помещица имения Озерцы Оршанского уезда Могилевской губернии С.М. Газдицкая заявила начальнику железнодорожной станции Толочин о желании предоставить помещение на 30 человек для беженцев из Варшавы³⁸.

К наиболее информативным источникам о беженцах принадлежит подробный отчет наблюдавшего за их движением на станции Орша Александровской железной дороги уполномоченному по устройству беженцев Северо-Западного фронта за период с 27 августа по 1 ноября 1915 г.³⁹, список действовавших в Витебске организаций для оказания помощи беженцам и жертвам войны от 2 ноября 1916 г.⁴⁰, устав учрежденного летом 1917 г. Витебского латышского комитета по оказанию помощи беженцам⁴¹, краткий обзор деятельности Белорусского беженского комитета Западного фронта с ноября 1917 г. по март 1918 г.⁴²

Более сотни дел, образовавшихся в деятельности Минского губернского комитета ВЗС, показывают оказание денежной и продовольственной помощи беженцам, устройство магазинов и врачебно-питательных пунктов, приютов и школ для детей беженцев. Важной для генеалогии информацией обладают посемейные списки беженцев, зарегистрированных на врачебно-питательных и раздаточных пунктах Минской губернии в 1916–1917 гг.⁴³ В них указаны фамилия, имя, отчество беженца, состав семьи, возраст, постоянное место жительства (губерния, уезд, волость, населенный пункт), национальность, профессия, место жительства в период беженства, номер обеденной книжки, число получаемых пайков и некоторые другие данные. Уникальным источником информации является поименный список беженцев, возвращавшихся на родину в 1918 г. из внутренних губерний России по железной дороге через Оршу и Минск в составе 50 вагонов⁴⁴.

В фондах органов государственного управления, городского и земского самоуправления сохранилось множество документов об оказании помощи больным и раненым воинам, прибывавшим на территорию Беларуси из районов боевых действий, а также лицам, призванным на действительную военную службу, и их семьям. О масштабах такой помощи и контроле за ней свидетельствуют, к примеру, список лазаретов и больниц г. Минска (с указанием числа коек, адресов и телефонных номеров) для раненых и больных офицеров и нижних чинов армии за начало 1915 г.⁴⁵, многочисленные дела об отпуске кредита на выдачу продовольственного пособия по закону 25 июня 1912 г. семьям нижних воинских чинов по уездам Минской губернии⁴⁶, журналы заседаний Могилевского губернского присутствия за 1915–1917 гг. о рассмотрении жалоб семей воинов действующей армии о невыдаче им пособия уездными попечительствами по призрению семей нижних воинских чинов⁴⁷, дела о назначении пенсий и пособий семьям погибших и утративших трудоспособность военнослужащих по Витебской губернии за 1916–1917 гг.⁴⁸ и др.

Ценным источником персональных данных является «Алфавит убитых и без вести пропавших нижних чинов» по Сенненскому уезду Могилевской губернии за 1914–1915 гг.⁴⁹ В нем указаны фамилия, имя, отчество, звание, войсковая часть и срок службы, постоянное место проживания, семейное положение, а также данные о том, когда и где был убит или пропал без вести военнослужащий.

Особый интерес представляют документы, освещающие оккупационную политику войск 1-го польского корпуса Юзефа Довбор-Мусницкого и 10-й германской армии, занимавших значительную часть территории Беларуси с марта по декабрь 1918 г. Поскольку оккупационными властями была возобновлена деятельность дореволюционных органов местного самоуправления, призванных поддерживать «элементарный порядок», в фондах Минской городской думы, Минской, Могилевской и Гомельской городских управ, Минской и Могилевской губернских земских управ отложились распоряжения немецкого командования и переписка с ним по вопросам деятельности местных административных органов и судебных учреждений, документы о выдаче удостоверений на получение от оккупационных властей разрешений и пропусков на право жительства в г. Минске, переписка по земельным вопросам, вопросам городского хозяйства и управления, о судьбе арестованных и задержанных лиц. Документы об оккупационной политике имеются также в фондах Минского окружного суда, Минской казенной палаты, Минского губернского присутствия. В метрических книгах православных приходов за 1918 г. встречаются актовые записи о смерти крестьян, расстрелянных по распоряжению немецкого командования, видимо, заподозренных в участии в партизанском движении⁵⁰. В фонде канцелярии минского губернатора имеются подробные протоколы допросов жителей Пинского уезда о совершении австро-венгерскими и немецкими войсками насилия над мирным населением осенью 1915 г. во время вторжения их на территорию уезда⁵¹.

В документах НИАБ содержатся сведения о пребывании в 1914–1918 гг. на территории белорусских губерний военнопленных австро-венгерской и германской армий. В фондах Минской и Могилевской городских управ, канцелярии минского губернатора, канцелярий старших фабричных инспекторов Минской и Витебской губерний, Минского управления земледелия и государственных имуществ, Витебского губернского по земским и городским делам присутствия, Управления витебского уездного воинского начальника, Минской городской милиции Временного правительства и канцелярии витебского губернского комиссара Временного правительства сосредоточены материалы (переписка, журналы заседаний, отчеты, инструкции, списки и др.), дающие представление о национальном составе, численности и условиях содержания военнопленных. Судя по документам, подавляющее их большинство были славянского происхождения. В соответствии с военным законодательством трудовое использование в прифронтовой зоне захваченных в плен этнических немцев, австрийцев, венгров и турок запрещалось; присутствие в прифронтовых губерниях пленных из войск неприятеля считалось неуместным. К примеру, в поименном списке военнопленных австро-венгерской армии,

привлекавшихся к сельскохозяйственным работам в Речицком уезде с мая по июль 1917 г., 448 человек, причем все со славянскими именами⁵². В отдельных случаях переписка местных властей и владельцев промышленных предприятий указывает на этническую принадлежность военнопленных, выделяя среди них закарпатских украинцев, поляков, чехов, словаков, болгар и румын. При этом военнопленным славянам закон гарантировал льготные условия содержания.

Рабочие из числа военнопленных австро-венгерской, германской и в единичных случаях турецкой армий выделялись в первую очередь предприятиям, обслуживавшим нужды фронта. По данным итогового отчета минского губернатора Министерству торговли и промышленности, к февралю 1917 г. на промышленных и сельскохозяйственных работах оборонного значения в Минской губернии были заняты 4527 австро-венгерских и 38 германских военнослужащих. При этом военнопленные австро-венгерской армии состояли в инженерно-строительных, дорожных и гидротехнических отрядах при армии (3001 человек), работали на судостроительной верфи, лесопильном и гвоздильном заводах (338 человек), прокладывали железнодорожные пути (813 человек), заготавливали сено на нужды армии (375 человек), а всех военнопленных германской армии отправили на полевые работы⁵³. В записке могилевского городского головы уездному воинскому начальнику от 21 февраля 1916 г. отмечалось, что прибывшая летом 1915 г. в Могилев трудовая партия военнопленных германской армии (69 человек) была активно задействована на местных предприятиях, ассенизационных, земляных, торфяных и снегоуборочных работах, а также обслуживала военные нужды, занималась устройством и оборудованием новой Ставки Верховного главнокомандующего⁵⁴. В ноябре 1916 г. старший фабричный инспектор Витебской губернии сообщал, что частные фирмы используют труд 117 военнопленных, из которых 75 трудятся на льнопрядильной фабрике «Двина»⁵⁵.

Документы свидетельствуют, что труд иностранных военнопленных применялся в Беларуси вплоть до февральского наступления германской армии на Восточном фронте в 1918 г. Так, в журнале заседания Минской городской управы от 21 февраля 1918 г. отмечено, что находившиеся в Минске 53 военнопленных остались без довольствия, поскольку начальник снабжений Западного фронта в экстренном порядке покинул город⁵⁶.

Немало захваченных в плен чужестранцев обрели на белорусских землях свой последний приют. В метрических книгах римско-католических и евангелическо-лютеранских приходов Беларуси за 1914–1918 гг. имеется множество актовых записей о смерти военнопленных, причем как славянского, так и германского происхождения⁵⁷.

В самостоятельную группу следует выделить фонды военных учреждений, располагавшихся в белорусских губерниях, которых, впрочем, в НИАБ немного и они крайне незначительны по объему. Исключение составляет, пожалуй, лишь фонд Витебского комендантского управления, насчитывающий свыше двухсот дел⁵⁸. Большая их часть в настоящее время сосредоточена в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Примечательно, что фонды с одинаковыми названиями, правда, различные по объему, сформированы в обоих архивах (см. табл.).

Среди фондов НИАБ, в которых хранятся поименные списки военнослужащих, пребывавших на территории белорусских губерний, назовем фонд Минского губернского распорядительного комитета, содержащий десятки дел о расквартировании войск по городам и уездам Минской губернии со списками офицеров и классовых чинов воинских частей за 1915 – начало 1918 г.⁵⁹, и фонд Витебского комендантского управления, где представлены различные списки, в том числе послужные, офицеров и нижних чинов, находившихся в г. Витебске, за 1915–1917 гг.⁶⁰ В фондах волостных правлений и волостных земских управ сосредоточены списки нижних чинов и ополченцев, дела о призыве крестьян на военную службу, а также сведения о пропавших без вести и убитых военнослужащих, о назначении пособий солдатским семьям.

**Фонды военных учреждений, располагавшихся
в белорусских губерниях в годы Первой мировой войны***

НИАБ	РГВИА
Минская местная бригада (ф. 740, 5 ед. хр., 1912–1915 гг.)	Минская местная бригада (ф. 1970, 301 ед. хр., 1883–1918 гг.)
Витебское комендантское управление (ф. 2533, 204 ед. хр., 1915–1917 гг.)	Витебское комендантское управление (ф. 1941, 8 ед. хр., 1915–1918 гг.)
Марковщинское комендантское управление (ф. 3217, 11 ед. хр., 1915–1916 гг.)	Марковщинское комендантское управление (ф. 14996, 1 ед. хр., 1917–1918 гг.)
Управление коменданта ст. Витебск (ф. 2954, 16 ед. хр., 1908–1917 гг.)	Комендант железнодорожного участка ст. Витебск (ф. 5963, 9 ед. хр., 1904–1917 гг.)
Минский военно-окружной суд (ф. 1462, 3 ед. хр., 1915–1916 гг.)	Минский военно-окружной суд (ф. 1923, 663 ед. хр., 1913–1918 гг.)
Витебский базисный продовольственный магазин (ф. 3281, 2 ед. хр., 1915–1916 гг.)	Витебский базисный продовольственный магазин (ф. 1980, 213 ед. хр., 1863–1918 гг.)
Минское военно-окружное интендантское управление (ф. 1285, 2 ед. хр., 1915 г.)	Окружное интендантское управление Минского военного округа (ф. 1916, 1273 ед. хр., 1914–1918 гг.)

* Составлена по: Фонды Национального исторического архива Беларуси: Справ. Минск, 2006; Российский государственный военно-исторический архив: Путеводитель: В 3 т. М., 2006, 2007. Т. 1, 2.

В НИАБ хранятся документы о награждении отличившихся в годы Первой мировой войны гражданских и военных лиц. Фонды канцелярии витебского губернатора и Могилевского губернского по воинской повинности присутствия располагают материалами о представлении к наградам должностных лиц за заслуги по организации мобилизационных мероприятий⁶¹. Так, например, по Витебской губернии в конце 1914 г. к ордену Св. Анны 2-й степени был представлен люцинский уездный предводитель дворянства Л.К. фон Брюммер, к ордену Св. Владимира 4-й степени – неперемный член Витебского губернского по воинской повинности присутствия А.П. Муретов, к ордену Св. Станислава 3-й степени – секретарь Себежского уездного по воинской повинности присутствия П.А. Аугсткальн, к ордену Св. Станислава 2-й степени – старший помощник правителя канцелярии витебского губернатора И.Я. Сирота, дриссенский уездный исправник Н.Ф. Билима-Постернаков и городокский уездный исправник И.И. Петухов⁶². В фондах Минского губернского правления и канцелярии витебского губернского комиссара Временного правительства имеются списки награжденных Георгиевскими крестами и медалями⁶³. В фонде канцелярии минского губернатора сохранился список полицейских и жандармов, которые в течение первого года войны несли службу по охране Ставки Верховного главнокомандующего в Барановичах и после переезда Ставки в Могилев были награждены «за образцовый порядок»⁶⁴.

Поистине уникальными следует признать хранящиеся в НИАБ единичные документы личного происхождения, в частности фронтовые письма воспитанников Рогачевской учительской семинарии ее директору М.Ф. Назарьину за 1915–1917 гг., которые помещены в трех делах фонда семинарии⁶⁵. Так, например, в письмах Юлиана Маршина, служившего в 151-м пехотном Пятигорском полку, приводятся описания боевых действий и некоторые зарисовки фронтовых будней⁶⁶.

Располагают фонды НИАБ и картографическими документами. Среди них карта с указанием расположения этапов армии на территории Витебской губернии на 30 января 1916 г.⁶⁷, схематическая карта путей следования беженцев в Игуменском уезде на 24 сентября 1915 г., а также подробные карты Западного, Польско-Германского и Прибалтийского фронтов⁶⁸. В коллекции карт Минской губернии сохранилась немецкоязычная карта дороги Смоленичи–Борисов–Крупки на апрель 1918 г., составленная в штабе 10-й германской армии⁶⁹.

О мерах по сохранению памяти о «великой войне» путем создания мемориалов и братских захоронений уже вскоре после начала военных действий свидетельствует дело об устройстве в 1914–1915 гг. в г. Минске братского кладбища на выкупленном у причта Минского кафедрального собора участке земли между Виленским и Долгиновским

трактами⁷⁰. (Кладбище сохранилось до наших дней и является одним из наиболее известных в Беларуси братских захоронений воинов, павших в Первую мировую войну.) В документах НИАБ имеется также список чинов Минского городского полицейского управления, ушедших добровольцами на войну, который был составлен летом 1915 г. специально для увековечения памяти о них⁷¹. В рамках мероприятий по мемориализации директор Рогачевской учительской семинарии М.Ф. Назарьин летом 1916 г. составил для Императорского общества ревнителей истории специальную записку о деятельности семинарии в условиях военного времени и мобилизации ее воспитанников в действующую армию⁷².

Таким образом, документы НИАБ освещают довольно широкий круг вопросов, связанных с деятельностью в годы Первой мировой войны тыловых учреждений и организаций Витебской, Минской, Могилевской губерний, и могут служить важным историческим источником для исследования различных аспектов жизни населения Беларуси в военное время.

---

¹ Лисова Л.М. Источники по Первой мировой войне в фондах Национального исторического архива Беларуси // *Архіўныя чытанні I–III: Матэрыялы навук. канф.* Мінск, 2003–2005 гг. Мінск, 2006. С. 163–168; *Адамушко В.И.* Архивные источники о событиях Первой мировой войны на территории Беларуси // *Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: Матэрыялы Міжнароднага навук.-практ. канф.* (г. Смаргонь, 18–19 мая 2007 г.). Мінск, 2009. С. 53–67.

² Документы НИАБ о событиях Первой мировой войны встречаются в следующих изданиях и публикациях: *Документы и материалы по истории Белоруссии.* Минск, 1953. Т. III (1900–1917 гг.); Т. IV: Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Минск, 1954; *Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы.* Минск, 1957. Т. 1–2; *Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг.: Сб. док. и материалов.* Минск, 1968. Т. 1 (февраль 1918 г. – февраль 1919 г.); *Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дак. і матэрыялаў.* Мінск, 1997. Т. 1 (1917–1922 гг.); *Ляхоўскі У.* «Укусіла жыццё». Першая сусветная вайна ў лёсах рагачоўскіх семінарыстаў // *Беларускі гістарычны часопіс.* 2005. № 12. С. 7–13; *Снапковский Ю.Н.* Могилевская губернская тюрьма периода немецкой оккупации Могилева (1918 г.) в документах НИАБ // *Архіварыус: Зб. навук. паведамленняў і артыкулаў.* Мінск, 2011. Вып. 9. С. 75–96; *Готин А.А.* Деятельность Минского вольного общества пожарных охотников в период Первой мировой войны // *Там же.* 2013. Вып. 11. С. 26–31; *Кривицкий М.А.* Рапорты минского и двинского полицеймейстеров о последствиях налетов немецкой авиации в годы Первой мировой войны // *Там же.* С. 32–42.

³ *Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918): Сб. док. / Сост.: В.В. Врублевский, М.М. Кривицкий, А.Н. Можейко и др.; редкол.: В.И. Адамушко (предс.) [и др.].* Минск, 2014. С. 6.

⁴ *Собр. узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате.* 1914. № 179 (17 июля). Ст. 2014.

⁵ Документы по Гродненской губернии хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно, по Виленской губернии – в Литовском государственном историческом архиве (г. Вильнюс) и Зональном государственном архиве в г. Молодечно. См. также: *Иванова О.С.* История Первой мировой войны в документах личных фондов и коллекций Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства // *Архіўныя чытанні I–III: Матэрыялы навук. канф.* Мінск, 2003–2005 гг. С. 190–194; *Адамушко В.И.* Указ. соч. С. 54, 56; *Афанасьева Т.Ю.* Документы Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно о еврейских беженцах в годы Первой мировой войны // *Беларусь у гады Першай сусветнай вайны...* С. 242–245; *Кондрашова О.В.* Документы по истории Первой мировой войны в фондах Зонального государственного архива в г. Молодечно // *Там же.* С. 246–253.

⁶ НИАБ. Ф. 1416 «Витебское губернское правление». Оп. 1. Д. 2350. Л. 2–2 об.; Д. 2360. Л. 2; Д. 2410. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 2352. Л. 1–2 об.; Д. 2354. Л. 2–2 об.

⁸ Там же. Д. 2351.

⁹ Там же. Ф. 295 «Канцелярия минского гражданского губернатора». Оп. 1. Д. 85916. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 71.

¹¹ Там же. Ф. 300 «Минское городское полицейское управление». Оп. 1. Д. 31, 33, 44, 63.

¹² Там же. Ф. 2954 «Управление коменданта ст. Витебск». Оп. 1. Д. 1–14.

¹³ Там же. Ф. 299 «Минское губернское правление». Оп. 13. Д. 797.

¹⁴ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8963.

¹⁵ Там же. Д. 9392–9394 и др.; Ф. 1430 «Канцелярия витебского гражданского губернатора». Оп. 1. Д. 48783, 48789, 48906 и др.

¹⁶ Там же. Ф. 1430. Д. 48814.

- ¹⁷ Там же. Д. 49665.
- ¹⁸ Там же. Ф. 295. Оп. 2. Д. 519. Л. 35.
- ¹⁹ Там же. Л. 43–44.
- ²⁰ Подробнее см.: Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Пер. с англ. В.Макарова. М., 2012. С. 113, 119, 120.
- ²¹ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8634.
- ²² Там же. Ф. 299. Оп. 2. Д. 15821.
- ²³ Там же. Д. 15800–15817, 16054–16090; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48793, 48794, 53820.
- ²⁴ Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48807, 48986.
- ²⁵ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 85916, 8990–9025, 9103–9105; Ф. 299. Оп. 2. Д. 16033–16038; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49095–49100, 49126 и др.
- ²⁶ Там же. Ф. 62 «Минская подкомиссия по эвакуации». Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.
- ²⁷ Там же. Ф. 45 «Минская губернская контрольная палата». Оп. 1. Д. 1901.
- ²⁸ Там же. Ф. 320 «Минский губернский предводитель дворянства». Оп. 1. Д. 639.
- ²⁹ Там же. Л. 82–95.
- ³⁰ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 95. Л. 189–189 об.
- ³¹ Там же. Ф. 1683 «Минская городская милиция Временного правительства». Оп. 1. Д. 10.
- ³² Там же. Ф. 466 «Минская мужская гимназия». Оп. 1. Д. 236, 243, 392, 394.
- ³³ Там же. Ф. 1952 «Евангелическо-лютеранские церкви Беларуси». Оп. 1. Д. 253.
- ³⁴ Там же. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2399; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48720, 49346; Ф. 2508 «Витебское губернское по земским и городским делам присутствие». Оп. 1. Д. 6040, 6263; Ф. 3445 «Канцелярия витебского губернского комиссара Временного правительства». Оп. 1. Д. 72, 76.
- ³⁵ Там же. Ф. 2084 «Могилевская губернская земская управа». Оп. 1. Д. 68–70, 83, 103.
- ³⁶ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8576, 8639, 8960, 8985 и др.; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50064 и др.
- ³⁷ Там же. Ф. 24 «Минская городская дума». Оп. 1. Д. 3639, 3661, 3677.
- ³⁸ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8576. Л. 8.
- ³⁹ Там же. Ф. 2068 «Могилевский уездный предводитель дворянства». Оп. 1. Д. 78. Л. 34–37 об.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50064. Л. 479–480.
- ⁴¹ Там же. Ф. 3445. Оп. 3. Д. 101.
- ⁴² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3677. Л. 82–83.
- ⁴³ Там же. Ф. 700 «Минский губернский комитет ВЗС». Оп. 1. Д. 107, 135, 282–319.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 3. Д. 7.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 66. Л. 28–29.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 1595 «Минское губернское присутствие». Оп. 6 (Особый стол по призрению семей нижних чинов, призванных на военную службу).
- ⁴⁷ Там же. Ф. 2014 «Могилевское губернское присутствие». Оп. 1. Д. 3644–3660, 3692.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 126; Оп. 3. Д. 1, 2, 15, 78, 97, 98, 100, 112.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 2796 «Сенненское уездное по воинской повинности присутствие». Оп. 1. Д. 49.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 136 «Минская духовная православная консистория». Оп. 34. Д. 50. Л. 300 об. – 301. № 57–66; Ф. 2301 «Могилевская духовная православная консистория». Оп. 12. Д. 108. Л. 279 об. – 280. № 14 и др.
- ⁵¹ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9027.
- ⁵² Там же. Д. 9181. Л. 202 об. – 219.
- ⁵³ Там же. Л. 151.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 2099 «Могилевская городская управа». Оп. 1. Д. 361. Л. 238–241.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 2592 «Канцелярия старшего фабричного инспектора Витебской губернии». Оп. 1. Д. 331. Л. 60.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 1 «Минская городская управа». Оп. 1. Д. 6773. Л. 217.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 937 «Минская римско-католическая консистория». Оп. 8. Д. 4; Ф. 2388 «Могилевский Успенский костел». Оп. 1. Д. 17 и др.
- ⁵⁸ Фонды Национального исторического архива Беларуси: Справ. / Сост. Г.Е. Акулович [и др.]. Минск, 2006. С. 88–90.
- ⁵⁹ НИАБ. Ф. 314 «Минский губернский распорядительный комитет». Оп. 1. Д. 763–842.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 2533 «Витебское комендантское управление». Оп. 1. Д. 9, 21, 63, 67, 113.
- ⁶¹ Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49069; Ф. 2053 «Могилевское губернское по воинской повинности присутствие». Оп. 1. Д. 80.
- ⁶² Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49069. Л. 11–11 об.
- ⁶³ Там же. Ф. 299. Оп. 13. Д. 909; Ф. 3445. Оп. 1. Д. 150.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8571. Л. 365–367.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 3260 «Рогачевская учительская семинария». Оп. 1. Д. 66, 231, 271.
- ⁶⁶ Там же. Д. 231. Л. 2–5 об., 8–9 об.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2425. Л. 62.

---

⁶⁸ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9033. Л. 40–40 об.; Д. 9270 б.

⁶⁹ Там же. Ф. 1477 «Топографические карты и планы деревень, сел, имений Минской губернии». Оп. 1. Д. 1426.

⁷⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6418.

⁷¹ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 91. Л. 412–412 об.

⁷² Там же. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 231. Л. 11–12.